

рится о праве свода крестьян помещиком с одной своей земли на другую, и поднимается вопрос о праве дворян отпускать своих крестьян на волю. В 3 статье 12 главы *Уложения* сказано, что вотчинник имеет право отпускать крестьян на волю, а помещик нет, ибо «из поместей помещиком крестьян на волю отпускать не указано». Правительство, кроме того, старалось заселять помещичьи земли и облегчать это заселение Черкасами, которые постоянно приходили в Курский край, желая поселиться здесь, между прочим, и в дворянских имениях. Вообще жизнь и деятельность высшего военного сословия нашего края была тесно связана с ходом земледелия в имениях, а оно, в свою очередь, зависело от крестьян. Поэтому является необходимость остановиться и на крестьянстве описываемого нами времени.

Главнейшая черта отношения крестьян к поместьям выражается в непоседливости их, в стремлении покидать на произвол судьбы не только поместья, но и свои жилища, а иногда и движимое имущество. Понятно, что это явление, бывшее не случайным, а постоянным, тяжело отзывалось на благосостоянии служилых людей при больших требованиях от них со стороны условий службы.

Мы изложим в настоящей главе те факты из крестьянской истории, которые имеют отношение к положению дворянских поместий Курского края и самих дворян и детей боярских, начиная со времени царствования Государя Михаила Федоровича²¹⁰.

В 1614 году мы встречаемся с следующим фактом: крестьяне и холопы, воровавшие во время Смуты с казаками и Литовскими людьми, возвращаются Правительственной Властью на первоначальные места их жительства. Многие из них возвращались добровольно, прослужив в Смутное время в казаках. В 1616 году служилым людям даются в холопство пленники Литовские и Польские. Беглые в этом и сле-

²¹⁰ Приказного стола документы о крестьянах и холопах в Архиве Министерства юстиции.